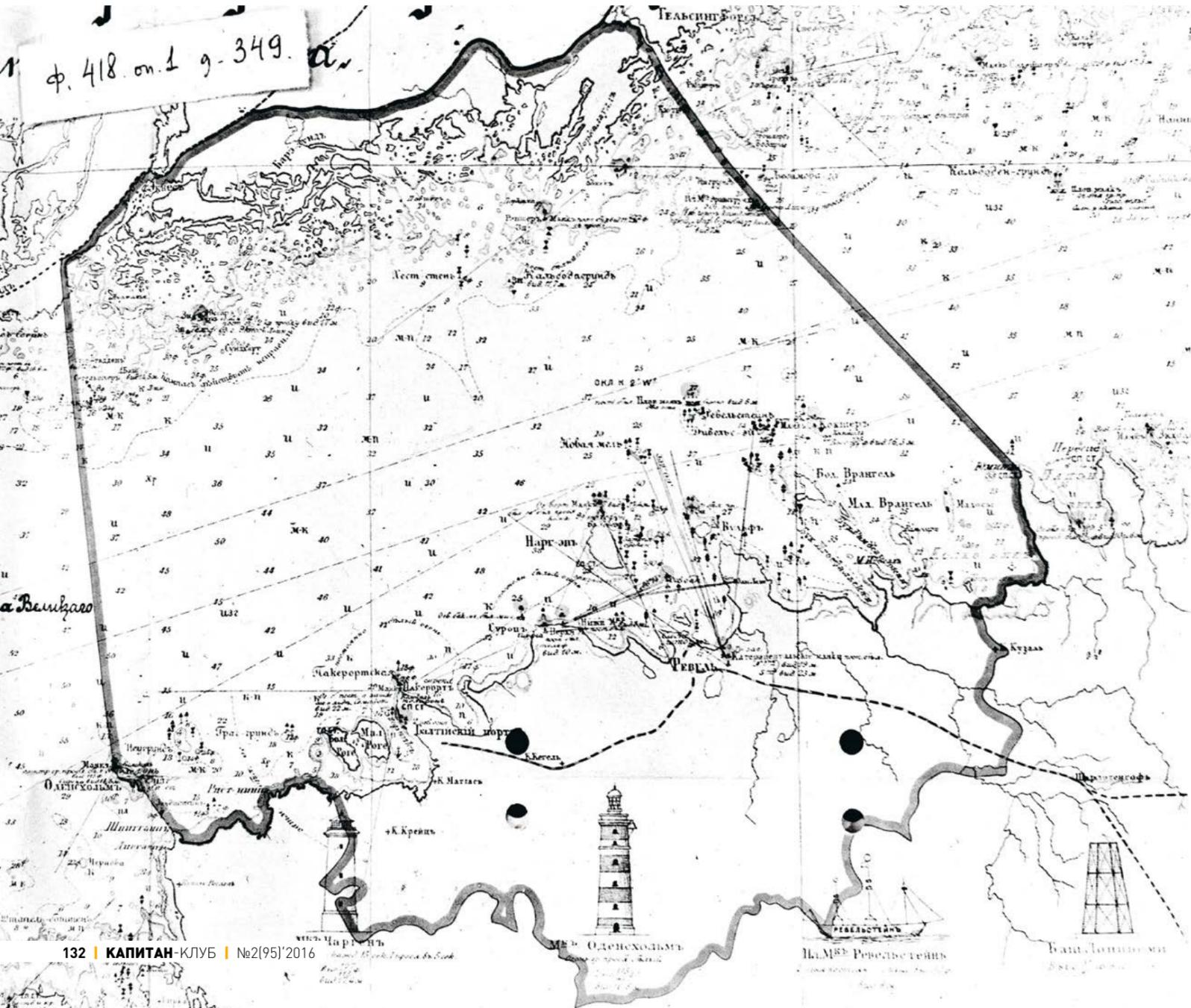

МОРСКАЯ КРЕПОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Создавая порт на острове Котлин, Петр I быстро понял его главный недостаток: он рано замерзал и поздно освобождался ото льда. Поэтому еще в 1710-е гг. царь внимательно изучал балтийское побережье в районе Ревеля. В конце XIX в. необходимость иметь порт, менее зависимый от ледовой обстановки, стала очень острой. Морское министерство не один раз отправляло специалистов для изучения возможностей портов Курляндии, и после долгих обсуждений в декабре 1889 г. было решено строить порт в Либаве (Лиенае). Начали создавать здесь и крепость, но непонятным (если не сказать — преступным) решением военного министра В. А. Сухомлинова несколько крепостей, в том числе и либавская, в 1907 г. были упразднены.

Тем временем ведущие военно-морские флоты начали так называемую дреднотную гонку. Новые исполнены сходили со стапелей один за другим, и Германия была одним из лидеров этой гонки (вслед за Англией).

В этой ситуации в Петербурге снова заговорили об опасности нападения Германии на Кронштадт. Наличие строящихся береговых фортов Алексеевский (Красная горка) и Николаевский (Ино), речь о которых еще впереди, считалось недостаточным. Бытовало ошибочное мнение о готовности германского флота влезть в «бутылочное горло» Финского залива.

Тогда Морское министерство снова обратилось к мысли создать на меридиане Ревель — Поркалаудт мощный оборонительный рубеж, который первоначально назвали Минно-артиллерийской позицией. Между Ревелем и полуостровом Поркалаудт предполагалось создать значительные минные заграждения, которые прикрывались бы огнем батарей на эстонских островах Нарген (ныне Найссаар) и Вулф (ныне Аэгна) и финском острове Макилуото.

Карта, показывающая Центральную позицию Морской крепости Императора Петра Великого. Эта карта была сфотографирована в РГАВМФ около 20 лет назад, когда сканеры еще были роскошью. Чтобы не перепутать источник, на переснимаемый объект накладывали кусочек бумаги с номерами фонда, описи и дела. Такой кусочек виден в левом верхнем углу

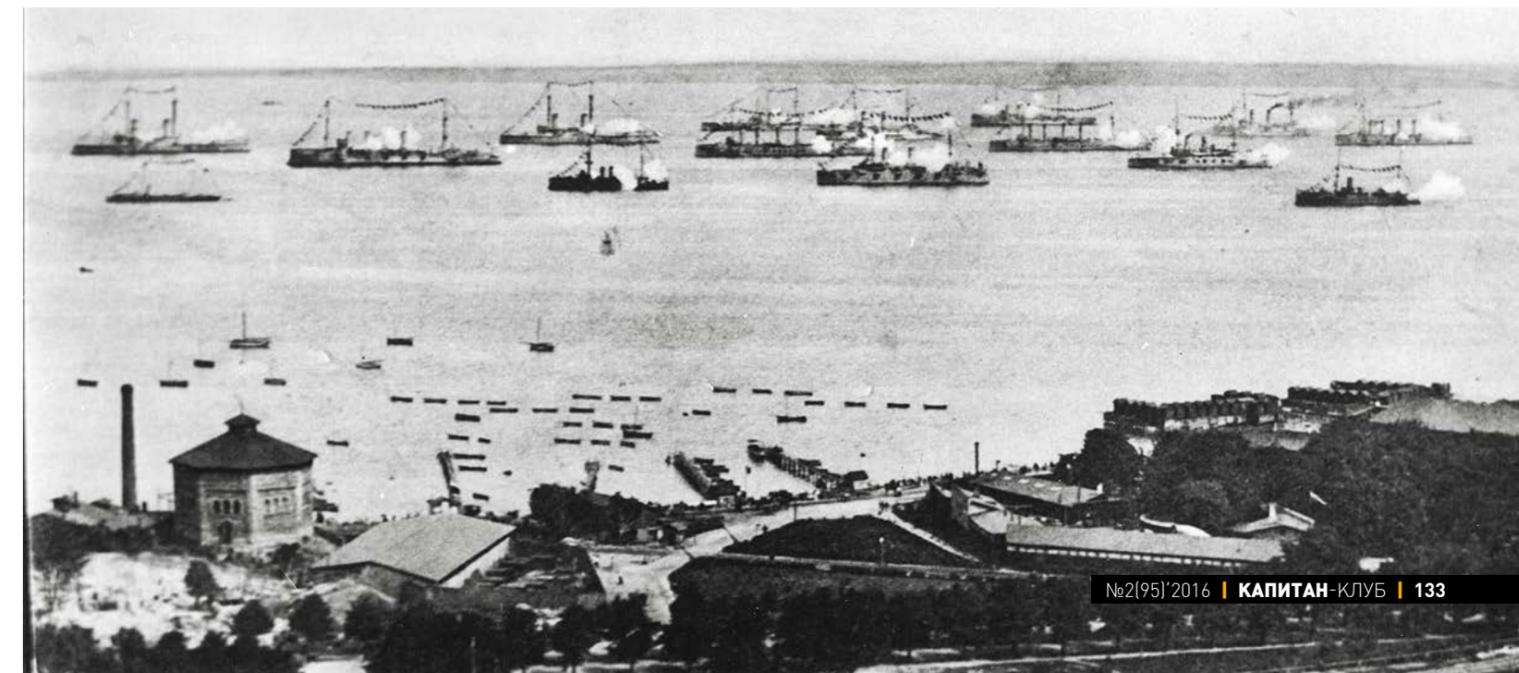
Командующий Балтийским флотом Николай Оттович фон Эссен

конкурс проектов открытых одноорудийных 305-мм установок, в котором участвовали три петербургских завода: Обуховский, Путиловский и Металлический. Конкурс традиционно выиграл Металлический завод, и ему заказали восемь таких установок для Кронштадтской крепости.

В это время российские судостроительные заводы строили линейные корабли типа «Севастополь», вооруженные четырьмя трехорудийными 305-мм башенными установками. Морское министерство, получив в свои руки крепость Петра Великого, решило сделать именно 305-мм орудия основным вооружением береговых батарей. На основе проекта башен для «Севастополя» Артиллерийское бюро Петербургского Металлического завода под руководством известного инженера А. Г. Дукельского разработало проект береговой двухорудийной башни. Их предполагалось установить на островах Нарген (батарея №10) и Вулф (№15).

Подготовительные работы начались в 1912 г., когда на нескольких финских островах были построены временные батареи на деревянных основаниях. Параллельно активно шло проектирование береговых башенных установок. Причем первоначально предполагалось, что все эти батареи будут находиться в ведении Военного (то есть сухопутного) ведомства. Однако среди влиятельных моряков нашлись люди, начавшие активную дискуссию о необходимости передачи береговой артиллерии в Морское ведомство. Еще в 1909 г. Главное Артиллерийское управление (ГАУ) Военного ведомства решило устроить

Салют в честь закладки порта Императора Петра Великого в Ревеле. 1913 г.

приморского фронта — занял один из самых опытных и решительных офицеров Балтийского флота контр-адмирал А. Н. Непенин. Кроме приморского фронта, крепость имела и сухопутный фронт, прикрывавший Ревель с юга, но нас в данном случае больше интересуют приморские дела.

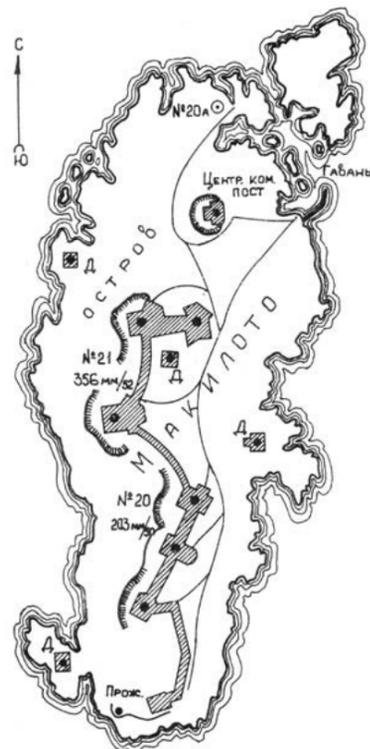
Крепость имела и свою икону. Ее придал бывший член 1-й Государственной думы А. Ф. Аладьян, проживавший тогда в Англии. По его словам, эта икона находилась в крепости Бомарзунд, которую в 1855 г. захватили англичане. Они вывезли икону в Англию, и каким образом она оказалась у Аладьяна, неизвестно. Но он передал икону командующему Балтийским флотом Н. О. фон Эссену, который находился тогда со своей эскадрой в Англии. Эссен передал икону в крепость, но так как своей церкви в крепости не было, она хранилась в доме А. М. Герасимова.

Строительство 305-мм батарей на островах началось в 1914 г. Так называемые жесткие барабаны установок — основные несущие элементы — были изготовлены Металлическим заводом к зиме 1916 г., а в 1917-м начался активный монтаж установок.

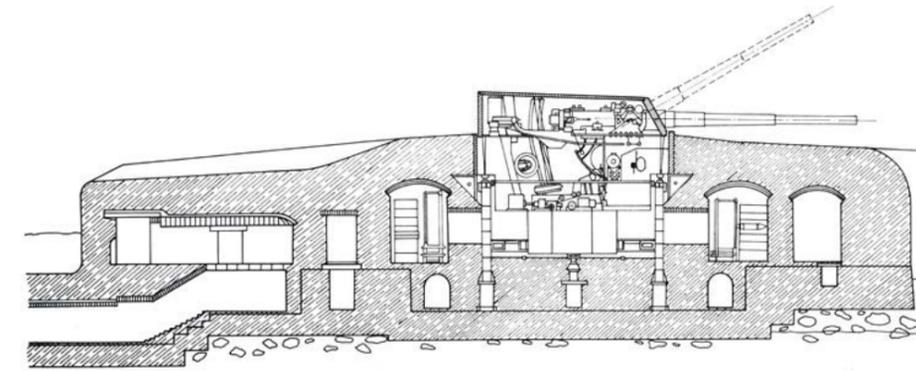
Кроме этих орудий, для крепости заказали в Америке 14 пушек непривычного для России калибра 9,2 дюйма (234 мм). Их изготавливала компания Bethlehem Steel Corp. Эти пушки обладали достаточно высокими баллистическими качествами, бросая снаряды весом 212 кг на дальность около 10 морских миль. Орудия размещались на открытых установках и снабжались броневыми щитами. Несомненными преимуществами амери-

305-мм башенная установка на острове Вулф. Седьмой слева — технический директор Петроградского Металлического завода А. Г. Дукельский

канских установок были легкость и удобство горизонтального и вертикального наведения. Орудия на двух пароходах благополучно доставили из Нью-Йорка в Петроград в начале весны 1915 г. А боеприпасы пришлось отправлять через Панамский канал во Владивосток,

Расположение артиллерийских батарей Центральной позиции на островах Макилуото (слева) и Нарген

Продольный разрез 356-мм береговой двухорудийной башенной установки

а затем поездом в Петроград. Правда, снарядов было всего пятьдесят. Остальной боекомплект пришлось изготавливать на русских заводах. Американские пушки разместили на островах Нарген (№7), Руссаре (№28 Або-Аландской позиции), а также на полуострове Суруп (№2, ныне Суурупи) западнее Ревеля. В целом же артиллерия крепости представляла собой собрание разных калибров, призванных решать разные задачи. На Наргене и Макилуото предполагалось установить самые мощные (356-мм) орудия, но на этих батареях успели выполнить только начальный цикл работ.

Одновременно со строительством артиллерийских батарей шло формирование минного заграждения, почти законченное к началу Первой мировой войны.

Для понимания ситуации необходимо напомнить, как развивались события в эти дни. 28 июня 1914 г. сербский гимназист Гаврило Принцип убил эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену, а уже 10 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемый ультиматум. 12 июля Эссен отменил предусмотренные маневры флота и объявил его повышенной готовности. На следующий день в Финский залив в дозор вышли крейсера «Громобой», «Баян», «Паллада» и «Адмирал Макаров». 14 июля отряд минных заградителей сосредоточился у полуострова Поркалаудд в полной готовности к постановке мин на Центральной позиции. 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и 16-го провела первую бомбардировку Белграда. Россия ответила на это началом мобилизации в четырех военных округах, а на Балтике потушили маяки, и в полночь на 17-е была объявлена мобилизация флота. Через 12 часов в эфир ушла краткая радиограмма Эссена «Дым, дым, дым», означавшая перевод всех кораблей

Флагманский корабль командующего Балтийским флотом — броненосный крейсер «Рюрик» — на рейде Ревеля

и объектов флота на повышенную боевую готовность. В тот же день Эссен добился «высочайшего» разрешения на минную постановку, и утром 18 июля заградители «Нарова», «Ладога», «Амур» и «Енисей» под прикрытием флота за четыре часа создали мощнейшее минное заграждение на Центральной позиции. В тот же день крепость Петра Великого была приведена в боевую готовность.

Все ожидали нападения германского флота, однако первые боевые выстрелы были сделаны по своему пароходу «Беркут». Из рапорта коменданта острова Нарген следовало, что 22 июля в 17 милях на запад от острова был «усмотрен пароход», идущий на восток и несущий все ходовые огни. Комендант, полагая, что это пароход противника, приказал командиру 203-мм батареи лейтенанту В. А. Молоховцу «стрелять в него, когда он войдет в угол обстрела». Через полчаса батарея сделала три выстрела по пароходу, а затем еще три. После полуночи был замечен еще один пароход, и по нему тоже выпустили три снаряда. В 06.30 первый пароход (это был «Беркут») затонул, а второй, «Лембит», благополучно ушел на запад. Расследование проводил известный подводник А. Н. Гарсоев. Он выяснил, что шедший из Англии «Беркут» на самом деле подрывался на только что поставленных минах. Дело в том, что коммерческие пароходы не были поставлены в известность

об изменившейся обстановке в Финском заливе.

Отчаянные надежды увидеть германский флот в Финском заливе и сокрушить его снарядами русских береговых батарей не сбылись. Основные силы немцев противостояли англичанам, а главное морское сражение с русским флотом произошло на Моонзундской позиции морской крепости Императора Петра Великого в 1917 г.

Октябрьские события в Петрограде аукнулись разгромом русской армии в Прибалтике, сдачей Ревеля и знаменитым Ледовым походом русского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. Большинство батарей крепости взорвали в 1918 г., но кое-что осталось, и в 1930-е гг. финны совместно с эстонцами создали на островах Центральной позиции свои укрепления, используя наши же, русские, пушки. В 1940-м советские войска вошли в Прибалтику, и формирование береговых батарей началось заново. С началом Великой Отечественной войны все это опять пришлось бросить, а затем немцы заперли советский флот в восточной части Финского залива, установив небывалое заграждение на Ревель-Поркалауддском рубеже.

Название «Поркалаудд» после войны снова замелькало в секретной документации советского флота. В 1946 г. здесь началось строительство мощной военно-морской базы Поркалаудд, уничтоженной нами же в 1954-м.

Вот так на протяжении почти полувека переплетались истории этих интереснейших мест Финского залива. И этот клубок нам еще распутывать и распутывать... ❀

Продолжение будет

